

Малфой недолго продержался в своей надменности. Дамблдор появился вскоре, и как только бледная фигура волшебника предстала перед глазами юных чародеев, шумный зал постепенно стих. — Еще один год прошел! — радостно объявил Дамблдор, его светлые глаза пробежали по лицам юных волшебников, а на губах появилась добрая улыбка. — Прежде чем вы насладитесь этими вкуснейшими блюдами, есть несколько вещей, которые необходимо сказать. Прошу прощения, что вынужден вас отвлекать от праздничного застолья, чтобы послушать стариковские банальности. Юные волшебники внизу дружно рассмеялись, и из толпы раздалась разрозненные аплодисменты. Дамблдор кивнул, и после того, как смех и аплодисменты стихли, продолжил:— Какой чудесный год! Мне кажется, вы наверняка узнали что-то новое, и ваши мозги стали богаче, чем прежде. Я очень рад этому. У вас впереди целые летние каникулы. Прежде чем начнется новый учебный год, у вас будет достаточно времени, чтобы осмыслить полученные знания, закрепить их и подготовиться к новым, которые ждут вас в следующем семестре. Дамблдор спустился с подиума, подошел к краю длинного стола, с радостью посмотрел на юных волшебников, а затем сказал:— Теперь, согласно правилам, мы должны провести церемонию награждения Кубком Домов. Слышны были радостные возгласы со стороны стола Слизерина. Преступниками, нарушившими тишину во время речи Дамблдора, оказались Крэбб и Гойл — верные соратники Малфоя. Они не испытывали ни малейшего смущения и даже встали, восторженно хлопая в ладоши. Их босс, Малфой, с покрасневшим лицом, оттащил обоих тупиц обратно на места. — Не сейчас, вы, двое идиотов! — Малфой нарочно понизил голос, но даже шепотом его слова звучали слишком громко в тихом зале. — Кажется, некоторые ребята очень уверены в своих колледжах. Дамблдор, как всегда, выглядел добродушным. Он улыбнулся Гойлу и Крэббу, которые осознали свою оплошность и смущенно опустили головы, после чего вернулся на подиум. — И вот, результаты за этот год: четвертое место — Гриффиндор, 262 очка, третье — Пуффендуй, 352 очка, второе — Когтевран, 426 очков, и первое место — Слизерин, 472 очка! В этот момент у стола Слизерина разразились бурные аплодисменты и ликование. Они топали ногами, кричали пронзительно. Гойл и Крэбб снова встали, а Малфой с силой ударил по столу своим бокалом. Лишь юные волшебники Слизерина от души радовались победе. За столами других факультетов царила тишина. Они молча смотрели на разбушевавшихся слизеринцев, у которых полыхали злорадия и жажда победы. Гриффиндор набрал ничтожно мало очков. Даже Пуффендуй, занявший третье место, был почти на сто очков выше! Гектор почти перестал отвечать на вопросы, с тех пор как его обвинили в несправедливых грехах, а те скудные очки, что он, все же, получал, безжалостно отнимал Снейп. Гектор не обращал внимания на мрачных маленьких гриффиндорских львов, равно как и на ликующих слизеринских змей, охваченных эйфорией. Их внимание было приковано к Снейпу. В этот момент Снейп не испытывал никакой радости от победы в чемпионате, которую Слизерин одержал уже в седьмой раз подряд. Напротив, лицо Снейпа побагровело, руки он сжал на груди, а холодные глаза были устремлены на Дамблдора. Гектор восхищался способностью дедушки Альбуса манипулировать людьми. Было совершенно непостижимо, как Снейпу доставалась только кнут, но никогда — пряник. Как Дамблдору удавалось заставлять Снейпа верой и правдой служить ему долгие годы, даже жертвуя своей жизнью? Неужели действительно из-за любви к Лили? Гектор не знал, и, конечно же, не смел спрашивать. — Да, да, молодцы, Слизерин! — Дамблдор своим голосом приглушил бурные празднества юных змей Слизерина. — Недавно произошло нечто такое, что нельзя не учесть. В аудитории снова воцарилась тишина, даже радующиеся слизеринцы затихли. Улыбки на их лицах потеряли свою надменность. — Хм, я хочу внести некоторые изменения в результаты, позвольте мне подумать... Кстати.. — Дамблдор кашлянул и посмотрел на Гектора. — Во-первых, мистер Рон Уизли. Рон, которого называли, смутился. Все взгляды были устремлены на него, отчего лицо Рона покраснело. Дамблдор улыбался и продолжил: — Он выиграл самую захватывающую партию в шахматы за всю историю Хогвартса. Никто ранее не преодолевал испытание этой игры. Я считаю, что Гриффиндор заслуживает добавить 50 очков за это. Теперь настал черед ликовать юным волшебникам Гриффиндора. Маленькие львы, которые сидели,

скупившись, вдруг разошлись по залу, их голоса были готовы свалить зачарованный потолок над их головами. Гектор заметил, что звезды на виртуальном небе даже слегка дрожат. В среди радостных криков отчетливо слышался голос Перси:— Вот мой брат! Ведь вы знаете, мой младший брат! Именно он успешно прошел испытание гигантской шахматной доски профессора МакГонагалл! Дамблдор опустил руку, и потребовалось много времени, чтобы успокоить взволнованных волшебников Гриффиндора.— Во-вторых, мисс Гермиона Грейнджер. Сталкиваясь с бушующим огнем, она не потеряла хладнокровия и проявила блестящие логические способности. Я награждаю её пятидесятью очками за это. Зал взорвался! Никто не мог сидеть спокойно, особенно юные волшебники Гриффиндора. Они прыгали от радости, зал был наполнен криками и свистом. Всего за несколько минут Гриффиндор получил целых 100 очков! Но вскоре все снова затихло. Все смотрели на Дамблдора, с нетерпением ждали его следующего объявления.— Затем, мистер Невилл Долгопупс, владеющий знаниями ботаники, мастерски справился с рядом сложных растительных препятствий, таких как дьявольский плющ. Я награждаю Гриффиндор за это, пятьдесят очков. Шум был оглушительным. Теперь это было сто пятьдесят очков. Они радовались и считали про себя. Теперь у Слизерина оставалось шестьдесят очков, а в резерве были только двое – Поттер и Дамблдор. Если каждый из них сможет получить тридцать очков, Гриффиндор сможет победить в Северной Экспедиции и из последнего превратиться в первого. Юные волшебники Гриффиндора с нетерпением ждали этого, как и ребята из Слизерина.— Теперь, мистер Гарри Поттер, — слова Дамблдора вернули зал в тишину. Все не смели дышать и нервно смотрели на него.— Он проявил великую храбрость и отвагу перед лицом опасности, и за это Гриффиндор получит еще 60 очков. Зал кипел, юные волшебники передавали друг другу, что в этот момент Гриффиндор полностью поравнялся со Слизеринцем по очкам, а те напыщенные типы из Слизерина должны снова достать кубок, который уже положили в сумку. Юные волшебники ликовали и прыгали, свистели сиплыми голосами. Гектор и его друзья оказались в окружении людей, и прежде просторные места стали тесными. Все беззаботно праздновало, кроме маленьких змей Слизерина – выражение их лиц сейчас было таким же, как у декана Снейпа, напряженным и мрачным. Настала очередь Гектора, и все взгляды были устремлены на него. Гектор видел в их глазах ожидание, надежду, зависть и даже восхищение, а прежнее презрение и отвращение исчезли. Гектор испытывал очень сильное чувство дискомфорта, идущее из глубины души, он попытался вымучить улыбку, а затем бросил взгляд на Дамблдора.— И, наконец, мистер Гектор Дамблдор продемонстрировал глубокое понимание заклинаний и мастерское владение ими, особенно в области заклинаний свечения. Поэтому я хочу наградить мистера Дамблдора десятью очками. Зал словно взорвался, и радостные крики Гриффиндора стали еще громче. Гарри и другие встали, что заставило Гектора, сидевшего на месте, подняться. Он понимал, почему Дамблдор дал ему только десять очков. Во-первых, Гриффиндору нужен был всего один очко, чтобы полностью превзойти Слизерина, поэтому не имело значения, будет ли это десять очков или сто. Во-вторых, Дамблдор в основном опекал Гектора. По сравнению с предыдущими пятьюдесятью или шестьюдесятью очками, десять очков Гектора не казались такими значительными. Дамблдор очевидно не хотел, чтобы другие узнали точно, что произошло в ту ночь за пределами Хогвартса. Итак, добавить всего десять очков было, вероятно, защитой, которую Дамблдор предоставил Гектору. Но сейчас нет необходимости слишком много думать. Гектор изо всех сил старался выглядеть счастливым и присоединился к празднованию. Краем глаза он заметил надменного Малфоя – теперь он выглядел удивленным и взволнованным. Слова, которые он сказал раньше, теперь ударили Малфоя по щеке. Бывший герой теперь стал мишенью публичной критики. Маленькая змея Слизерина стала винить Малфоя в том, что Слизерин был лишен пятидесяти очков. Малфой был безмолвным. Теперь он просто хотел найти щель в земле, чтобы проникнуть туда и не видеть все эти издевательские взгляды. — Это означает, — Дамблдор был вынужден кричать громко, чтобы его голос был слышен над громовыми ликованиями трех факультетов в зале. — Нам необходимо внести некоторые изменения в оформление этого места. Дамблдор легким движением руки помахал, и

зеленые висящие ленты стали ярко-красными, а серебряные ленты вдруг стали золотыми. Снейп встал и очень изящно пожал руку профессору МакГонагалл. Если бы лишь выражение его лица было более естественным. Для юных волшебников Гриффиндора это была чрезвычайно прекрасная ночь.

<http://tl.rulate.ru/book/112989/4278451>